

ДОШКОЛЬНЫЕ СЪЕЗДЫ И ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ВОСПИТАНИЯ

The article shortly describes the history of development of aim and objectives of public pre-school education during the period after the Revolution of 1917.

До революции государственных детских садов в стране не было и потому о какой-либо единой цели дошкольного воспитания не могло быть и речи. Все изменилось осенью 1917 г. Общественное дошкольное воспитание было включено в систему образования в качестве первого звена, а для руководства процессом его организации в государственном масштабе был создан при Наркомпросе дошкольный отдел под руководством Д.А. Лазуркиной. Она была членом партии с 1902 г. и (как и многие другие) разделяла ряд положений теории «свободного» воспитания, считавшейся еще совсем недавно прогрессивной. Влияние этой теории нашло отражение в большинстве первых руководящих документах дошкольного отдела, в подходах к определению цели воспитания в детских садах.

Однако на протяжении ряда первых послереволюционных лет наибольшее внимание уделялось не столько разработке педагогической направленности цели дошкольного воспитания, сколько обоснованию необходимости организации самого «дошкольного дела» и его значения в деле социалистического переустройства общества. В решениях VIII съезда РКП(б), Первого съезда по дошкольному воспитанию, в выступлениях деятелей партии, сотрудников Наркомпроса, педагогических работников подчеркивалось, что создание сети дошкольных учреждений необходимо по ряду причин. Прежде всего – для раскрепощения женщин, предоставления им возможности участия в общегосударственном строительстве новой жизни. Выражалась уверенность в том, что общественное воспитание, являясь «одним из элементов агитационно-просветительской работы», будет способствовать разрушению старой мещанской идеологии, старых предрассудков, старого уклада жизни; явится «мощным фактором перевоспитания не только детей, но и среды, в которой дети живут», «могучим двигателем социалистического переустройства общества», одной из основных задач социалистического переустройства [1, 2].

Что касается общей цели, идеально, мысленно предвосхищающей результат деятельности новой образовательной системы, то она в программе РКП(б) звучала как «воспитание поколения, способного окончательно установить коммунизм».

Уже через месяц после партийного съезда состоялся Первый съезд по дошкольному воспитанию [2]. Участникам его не было нужды активно убеждать друг друга в необходимости общественного воспитания, больше внимания на нём было уделено обсуждению общепедагогических, организационных вопросов. И уже тогда столь популярные в дошкольном деле постулаты теории свободного воспитания вступили в противоречие с новой идеологией, с социальным заказом новой политической системы. С основным докладом на нем выступила Д.А. Лазуркина, которая оказалась в сложном положении. Как назначенный новой властью руководитель, она говорила о том, что из дошкольника надо воспитать не просто человека, а «гражданина Советской республики ... который будет способен жить в будущей коммуне». И в то же время отмечала, что в новом строе может возникнуть потребность в гармонически развитых людях, но для такого развития надо в условиях общественного воспитания создавать соответствующую среду, не подавлять детей авторитетом взрослых, не вмешиваться в его «самостоятельность» указаниями и лишней помощью. Ей вторила Л.К. Шлегер, тоже сторонница свободного воспитания. С ее точки зрения следовало признать, что надо отказаться от «замыслов воспитания ребенка по своему усмотрению» поскольку каждый – не только «продукт известной среды, расы, национальности, ... с определенной наследственностью, но он еще и индивидуален» и потому творить по своему замыслу мы не можем. Можем и должны мы создавать ребенку такую обстановку, в которой бы свободно и самопроизвольно развивались все заложенные в нём силы и способности.

В прениях по докладам высказывались подчас противоположные мнения. Исходя из общей цели, выдвинутой партийным съездом, ряд выступавших (Аврамова, Харитонов) призывали к воспитанию из дошкольников борцов с классовым самосознанием, активность которых может формироваться и проявляться в общественных организациях, действующих на основе выборности. Другие (Тихеева, Эфрусси, Петцель, Шацкий) были против чрезмерной политизации дошкольного дела, считали, что эти предложения «доказывают абсолютное непонимание ни психической, ни физической природы ребенка».

В итоге было решено основной задачей дошкольных учреждений считать создание «... условий жизни, способствующих гармоническому развитию члена трудового общества»; в которых «чисто педагогические и широко политические задачи сливаются в гармоническом сочетании». В изданной вскоре «Инструкции по ведению очага и детского сада» по поводу этой проблемы было сказано только то, что «задачи и цели воспитания детей дошкольного возраста обуславливаются особенностями этого возраста»; основная роль педагога – в создании «педагогической обоснованной, психологически продуманной обстановки»; дети свободны в выборе занятий, а участие в них добровольное [3].

Уже на II съезде по дошкольному воспитанию началась критика теории «свободного» воспитания, в том числе и из-за недопустимости с позиции этой теории выдвижения политических целей и задач воспитания. П.П. Блонский в своем докладе «О системах дошкольного воспитания», характеризуя системы Ф. Фребеля, М. Монтессори и свободного воспитания сделал вывод, что на деле последнее означает отсутствие всякого воспитания и призвал приступить к разработке своей, марксистской дошкольной педагогики. В резолюциях съезда подчеркивалось, что общественное дошкольное воспитание является «одним из важнейших этапов развития личности будущих строителей и борцов за осуществление коммунистического общества» и потому так важно развивать качества будущего борца с малых лет [4]. Стремясь вскрыть несостоятельность одного из основных положений теории свободного воспитания, утверждавшего, что воспитание не может ставить никаких целей кроме самопроизвольного развития ребенка, в процессе пересмотра дошкольного дела в период между II и III съездами был выдвинут исходной лозунг пересмотра – «нет воспитания без определённо поставленных целей, сознательно или бессознательно они всегда являются основой всех воспитательных приёмов и систем». В основу всей воспитательной работы дошкольных учреждений было предложено положить коллективизм, материализм и творческую активность; именно они должны были способствовать достижению новой цели – воспитанию будущего борца за идеалы пролетариата, строителя новой жизни [5].

Всю работу в дошкольных учреждениях теперь предписывалось строить «исходя из задач воспитания, диктуемых классовыми интересами пролетариата и учения о ребенке продукте социальной среды». Декларативный характер данной цели не уточнял своеобразие задач коммунистического воспитания применительно к дошкольному возрасту, но в то же время уже не рассматривал ребенка как существо «саморазвивающееся», судьба которого predetermined изначально.

Так закончилась борьба против сторонников аполитичности воспитания маленьких детей, что признавалось тогда не только делом своевременным, но и даже слегка запоздалым. Однако даваемые новые определения цели не только значительно уводили в сторону от идеала воспитания, но и переоценивали возрастные возможности детей, их интересы, игнорировали особенности возраста. Наиболее ярко это проявилось в формах работы, направленных на достижение цели. В связи с введением в дошкольные учреждения «трудового начала» и начатков самоуправления практически всю работу в детских садах должны были осуществлять дети в «трудовых комиссиях» совместно с руководительницами; на детских собраниях выбирались члены этих комиссий, обсуждались политические события и политические праздники; проводились детские товарищеские суды по принципу взрослых. Таким образом ряд высказанных и раскритикованных на Первом съезде предложений о введении в детских садах выборности, зачатков самоуправления в 20-е гг. были реализованы на практике.

В резолюциях IV съезда подчёркивалось, что дошкольная педагогика должна исходить из целевых установок, общих для всей советской педагогики. Это означало, что уже в дошкольном возрасте должны быть заложены основы человека – будущего борца за осуществление социализма: материалиста, обладающего соответствующими коллективными, творческими и организаторскими навыками, материалистически объясняющего явления общественной жизни [6].

Эти целевые установки вошли как в проект, так и в первую программу детского сада в начале 30-х гг. Однако сильное влияние установок «свободного» воспитания способствовали сохранению взглядов на ребенка как на «саморазвивающееся существо», которое нуждается не столько в руководстве, целенаправленном педагогическом воздействии, сколько в создании условий для его саморазвития, самовоспитания. Основное положение 20-х – начала 30-х гг. – ребенок только продукт среды, а она – его основной воспитатель, нашло отражение как в программе изучения детей и детского коллектива С.С. Моложавого, так и в первых программных документах детского сада.

Что касается задачи всестороннего воспитания, то в 20-е гг. она рассматривалась Лениным не как задача того времени, а как дело отдаленного будущего, дело, к которому «коммунизм идет, должен идти и придет, но только через долгий ряд лет» [7]. А поскольку для гармонического воспитания обстановка пока

далеко не гармонична, постановка этой цели предусматривалась для социализма победившего. Пока что же для «переходного состояния», когда идет борьба за социализм, из ребёнка считали нужным «выработать борца» и начинать это делать как можно раньше. Вот почему в этот период применительно к дошкольным учреждениям выдвигались задачи развития в детях либо «качеств будущих строителей и борцов за осуществление коммунистического общества», либо готовых борцов за идеалы пролетариата, строителя жизни.

Во второй половине 30-х гг. в формулировке цели воспитания помимо политической составляющей стала звучать и идеальная – всестороннее воспитание. Считалось, что, поскольку основы социализма заложены, настала пора приступить к постановке этой цели воспитания. После выхода постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» за воспитанием признавалась ведущая роль в числе факторов развития личности. программно-методические документы были подвергнуты переработке с учетом требований постановления. В 1938 г. были изданы «Устав детского сада» и «Руководство для воспитателя детского сада» и цель воспитания в «Уставе» стала звучать следующим образом: всестороннее развитие и воспитание детей в духе коммунизма.

При переиздании «Устава» и «Руководства» в 1945г. целью советского воспитания детей в возрасте от 3 до 7 лет объявлялось обеспечение его всестороннего развития и воспитания (без упоминания «духа коммунизма»); одновременно подчеркивалась роль организаций детских садов в содействии их участию женщин-матерей в производственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Снижение на один год возраста поступления в школу и специальная разработка сектором по дошкольному воспитанию под руководством А.П. Усовой в связи с этим проблемы подготовки к школе и обучения дошкольников как способа ее достижения, привели в 1953 г. к постановке цели детского сада, звучавшей практически неизменно до конца XX в. – всестороннее воспитание и подготовка детей к школе.

Этот перевод доработанного в СССР идеала гармонического развития в практическую плоскость всестороннего воспитания сделает со временем очевидной невозможность его реализации в абсолютной полноте для всех и каждого; акцентирование внимания при подготовке детей к школе в первую очередь на усвоение определенного круга знаний, умений и навыков, приведёт к новому этапу уточнения, развития цели воспитания на рубеже 80 – 90-х гг. XX в.

Список литературы

1. Программа ВКП(б), принятая на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т. 2 : 1917 – 1920 гг. – С. 71–92.
2. Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию: Доклады, протоколы, резолюции. – М., 1921.
3. Инструкция по ведению очага и детского сада : хрестоматия. История советской дошкольной педагогики. – М., 1980. – С. 62–65.
4. Резолюции по докладам Второго Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию. – М., 1921.
5. Резолюции по докладам Третьего Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию. – М., 1924.
6. Резолюции IV Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию. – М.; Л., 1929.
7. Ленин, В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собр. соч. : в 55 т. – М. : Политиздат, 1967 – 1987 гг. – Т. 41. – 119 с.